

Его мама всегда умела читать эмоции, а это значит, что он редко мог что-то от нее скрыть. Кену вдруг стало жаль своего отца, у которого никогда не было бы случайной мысли о себе.

— Кхм... — его мать откашлялась, подозрительно сузив глаза. — Ты только что подумал о чем-то грубом, не так ли?

'Проклятие!' Кен выругался про себя. — Она читает мысли?

Он быстро взял себя в руки, прежде чем ответить единственным приемлемым ответом: «Конечно, нет мама... хе-хе».

Она раздраженно покачала головой, прежде чем ответить: «Ты ведь знаешь, что можешь говорить со мной о чем угодно, верно? Пока ты мне доверяешь, я не буду относиться к тебе грубо».

Кен напрягся при этих словах, чувствуя под ними заботу и любовь. Он и раньше слышал от нее подобные слова, но в прошлом он попирали их.

Он почувствовал сладостно-горькое чувство, поднимающееся к горлу, угрожающее вызвать какие-то эмоции. Однако он изо всех сил старался их подавить, по крайней мере, на данный момент.

Не то чтобы он был против того, чтобы откровенничать с матерью о своем плече, он просто не хотел заставлять ее волноваться. По крайней мере, до тех пор, пока он не испробовал все возможное, чтобы попытаться исправить ситуацию.

Вместо этого он улыбнулся от всего сердца и ответил: «Спасибо, мама. Я ценю тебя и все, что ты для меня делаешь».

Лицо его матери на мгновение застыло, она явно не ожидала такого ответа. Вместо того, чтобы улыбнуться в ответ, ее лицо нахмурилось.

«Хорошо, кто ты и что ты сделал с моим сыном?» Ее тон был ровным, ему не хватало прежней заботы и привязанности.

Кен отпрянул, его мысли метались в ужасе. Он никогда не слышал от нее такого тона, от которого он чуть не подпрыгнул от испуга.

«Ха-ха-ха!»

Однако в следующий момент она разразилась смехом, схватившись за бока.

«Кенни, ты бы видел свое лицо. Это было бесценно». Она продолжала хихикать.

Вскоре ее заразительный смех заразил его, и он сам не смог сдержать смех. Они продолжали разговаривать и наслаждаться обществом друг друга за ужином, позволяя Кену полностью расслабиться.

Кен помог с посудой, а затем взял комплект чистой одежды и набрал ванну. Поскольку у него было хорошее настроение, он даже решил еще раз заняться домашним заданием, прежде чем придет время идти спать.

Он забрался на кровать и некоторое время смотрел в потолок. Вскоре он заснул, мечтая об игре в Высшей лиге.

«Как он себя чувствовал после школы?» Звук ломаного японского языка можно было услышать через динамик телефона на кухне.

«Он был намного лучше, чем сегодня утром, ты был прав, когда сказал оставить его в покое». — сказала мама Кена, поднеся сотовый телефон к уху.

«Иногда мужчинам просто нужно время, чтобы разобраться во всем по-своему. Извините, я не смог быть рядом, чтобы помочь лично».

«Все в порядке, дорогой, я знаю, что ты занят предстоящим началом нового сезона». Она ответила, прежде чем продолжить.

«С другой стороны, я думаю, что наш Кенни сильно взрослеет. Он искренне поблагодарил меня за заботу за ужином и даже помог с посудой без моей просьбы».

"Хм!?" Голос в трубке звучал шокировано.

«Я знаю! Я спросила его, кто он такой и что он сделал с нашим сыном». Она ответила, издав смешок. «Ты бы видел его лицо! Ха-ха».

Затем они поговорили еще некоторое время, прежде чем закончить. Его мать повесила трубку и откинулась на спинку стула, тихо вздохнув. После разговора с мужем она почувствовала себя намного лучше.

Юки Такаги часто переживала за своего единственного ребенка, однако казалось, что он повзрослел за одну ночь. Хотя она все еще была настроена немного скептически, она решила позволить всему идти своим чередом, надеясь, что это действительно так.

Юки встала и потянулась, чувствуя усталость после долгого дня. Она уже собрала обед Кена на завтра, так что пора было идти спать.

На следующее утро Кен проснулся раньше будильника — один из первых раз за свою жизнь. Несмотря на это, он чувствовал себя отдохнувшим и полным сил.

Он быстро проверил часы на тумбочке, чтобы убедиться, что не сделал какой-нибудь глупости, например, не забыл поставить будильник. Он вздохнул с облегчением, увидев, что время было только 6:15 утра.

Кен размял конечности, чувствуя себя готовым к предстоящему дню. Хотя он и не знал, что ему делать со своим плечом, он чувствовал мотивацию.

Но внезапно он услышал шум в своей голове, а затем перед его лицом появился синий экран. Он чуть не вскрикнул от испуга, но сумел остановиться прежде, чем это стало слышно.

ДИН

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЕ ДАННЫЕ БЫЛИ ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ ПРОАНАЛИЗИРОВАНЫ

ЗАПУЩЕНА СИСТЕМА ВЫСШЕЙ ЛИГИ